

Новые ракурсы рассмотрения памяти: опыт молодых

Фрагментарность памяти об Афгане у последующих поколений: результаты фокус-групп со студентами

Наталья Мاستикова*

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению проблеме трансляции исторической памяти в процессе социализации. На наш взгляд, нестабильная ситуация в различных сферах жизни современного российского общества, разрыв межпоколенческих связей, недостаток правдивой информации о событиях позднесоветского периода нарушают воспроизводство исторической памяти, обостряя проблемы социализации молодого поколения. В данном исследовании на примере Афганской войны, мы пытались выяснить, что молодежь знает о таком значимом историческом событии, по каким каналам, в основном, происходит воспроизводство памяти об этом событии.

В 2010 году нами было проведено две фокус-группы со студентами первого и второго курсов факультета социологии ГАУГН, целью которых было выявить общее представление об Афганской войне, знания о ее событиях, соотношение публичного и приватного дискурса об Афганской войне. В результате исследования мы выяснили характер знаний студентов о войне и отношение к ней как объекту национальной памяти.

Рассматривая проблемы социализации в современной России, нельзя не учитывать особенности периода, совпавшего со временем личностного становления студентов, ставших объектом нашего исследования — периода трансформации политической, экономической, культурной жизни общества. В интересующем нас контексте, это время отличается неоднозначностью оценок большинства событий советского времени различными группами общества. Тем более, это касается таких острых моментов истории как Афганская война. Это историческое событие имело неоднозначные трактовки во время ее ведения, после вывода советских войск в 1989 году, однако, последующие драматические для России события (распад Советского Союза, Чеченская война, теракты и т.д.) привели к переносу интереса общественности в другие сферы.

Афганская война в динамике публичного дискурса

По данным исследования ФОМ¹ (2002) «Россия: чем гордимся, чего стыдимся?» на открытый вопрос: «Скажите, пожалуйста, что именно в историческом прошлом нашей страны вызывает у Вас чувство стыда? Приведите примеры» 44% опрошенных негативно оценили события советского периода истории. Среди негативно оцененных событий этого периода на втором месте, после сталинских репрессий, респондентами названа

* Мастикова Наталья, аспирант ГАУГН, navor@bk.ru.

¹ База данных ФОМ. Россия: чем гордимся, чего стыдимся? 14.02.2002, Опрос населения. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/dd020627>

Афганская война. Там же были приведены примеры открытых ответов на этот вопрос. Среди них следующие высказывания об Афганской войне: «Афганистан — не нужная никому война»; «стыдно за Афганистан, где я служил»; «гибель солдат в Афганистане»; «вторжение в Афганистан в 1979 году»; «войну развязали в Афганистане в 80-х годах»; «события в Афганистане и их последствия»; «позор в Афгане».

Отсутствию публичного дискурса относительно Афганской войны способствовало также почти полное отсутствие научных исследований относительно этого события. Начало научным исследованиям положила монография А.А. Костыри «Историография, источниковедение, библиография спецоперации СССР в Афганистане (1979–1989 гг.)». (Костыря, 2009) По мнению Д.Н. Верхотурова², проблемой научного изучения Афганской войны и сегодня является слабая архивная база исследований, имеется только 27 книг и статей, в которых опубликованы документы. Большинство материалов и публикаций, по мнению автора, — это литературно-публицистические, журналистские работы, мемориальные и мемуарные труды.

По данным исследования, результаты которого опубликованы в журнале «Социологические исследования» в 1992 году (Кинсбургский, Топалов, 1992), были выявлены 2 крайние точки суждений и оценок афганских событий. «Патриотическая» состоит в том, что для реабилитации «афганцев» в общественном мнении необходимо, прежде всего, прекратить кампанию по их дискредитации в средствах массовой информации и затем восстановить их героический образ как защитников Родины, государства, настоящих патриотов и интернационалистов. «Либеральная» точка зрения сводится к тому, что условием реабилитации ветеранов Афганистана может быть их искреннее раскаяние, публичное покаяние за участие в несправедливой, преступной войне. Между этими крайними взглядами — множество промежуточных, переходных позиций. Противоречивость подходов к проблеме реабилитации «афганцев» в общественном мнении отражала весьма острую идеологическую и политическую борьбу различных партий, объединений и движений. Отношение к Афганской войне и ее участникам раскалывало общественное мнение на два лагеря. Оценка Афганской войны, по мнению опрошенных, не являлась однозначной ни в средствах массовой информации, ни в представлении специалистов, ни в общественном мнении.

По мнению авторов исследования, освещение войны прошло три этапа. «Неизвестная война» — период с начала афганских событий (декабрь 1979 г.) примерно до 1985 г., когда официальная информация об Афганистане была очень ограниченной, а распространение неофициальной информации (например, непосредственными участниками этих событий) было запрещено. «Героическая война» — примерно с 1985 по 1988 г., когда оценка действий советских войск в Афганистане была исключительно позитивной: описывались мужество и героизм солдат, романтика военных будней, интернациональная помощь афганскому народу. «Ненужная или преступная война» — период с 1989 г. Во многих популярных средствах массовой информации «афганцы» из героев и защитников превратились в убийц и бездельников. Сообщения об Афганской войне стали носить в основном негативный характер, появились сообщения о трудностях и неудачах армии, начали говорить о бессмысленности и бесчеловечности военных действий.

Данные приведенных исследований позволяют сделать вывод о дискуссионности афганской проблемы и актуальности ее обсуждения и в наше время.

Мы считаем важным вернуться к этой теме и выяснить, что представляют собой знания современной молодежи к Афганской войне, и каково отношение молодых людей к этой проблеме сегодня.

² Дмитрий Николаевич Верхотуров — эксперт Центра изучения современного Афганистана (ЦИСА). Д.Н. Верхотуров. Начался научный этап изучения Афганской войны. Афганистан Ру [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.afghanistan.ru/doc/15911.html>

Афганская война и память о ней в процессе трансляции последующим поколениям

Нами рассматривается ситуация передачи памяти в процессе социализации, которая происходит как в межличностном общении, так и под влиянием социальных институтов, таких как система образования, семья и т.д.

Целью исследования было, используя метод фокус-группы, выяснить, что современные молодые люди знают об Афганской войне, по каким каналам, в основном, происходит передача памяти об этом событии.

В качестве гипотез проведенного исследования мы рассматриваем следующие:

— ситуация общественного замалчивания может привести к фрагментарности знаний об Афганской войне;

— в условиях информационного вакуума более значимым каналом передачи памяти является семья и межличностное общение;

— следствием общественного безразличия к собственной истории является отсутствие интереса молодежи к афганским событиям.

Нами было проведено две фокус-группы со студентами первого и второго курсов факультета социологии ГАУГН.

Фокус-группа проводилась с использованием гайда, который включал в себя четыре основных блока: общее представление об Афганской войне; знания об основных событиях, с ней связанных; соотношение публичного и приватного дискурса: совпадение, расхождение, противоположность; личное отношение к Афганской войне.

В начале фокус-группы один из студентов высказал мнение, которое достаточно полно соответствовало общему стереотипу восприятия Афганской войны:

«Павел: Так, ну, насколько я помню, Афганская война началась где-то в середине 70-х, если я не ошибаюсь, продолжалась около 10 лет. На мой взгляд, это была огромная ошибка Советского Союза, поскольку воевать они совершенно не умели, и армия находилась в плачевном состоянии. Что еще можно сказать... ну были серьезные потери в советской армии, поскольку они были не готовы к войне с боевиками, которые сидели в горах там, устраивали всякие диверсии и так далее. Здесь, безусловно, присутствует фактор противостояния советского блока и западного блока и в этом смысле, на мой взгляд, эта война ничего не решила»

Это мнение было поддержано всеми участниками фокус-группы в разных интерпретациях.

Затем одна из участниц вспомнила о просмотре фильма «9 рота»:

«М: Когда война происходила, кто-то может назвать точные даты?»

Настя: С 79 по 89 год.

М: А подробнее? Числа? Когда был ввод, вывод войск? Какие-нибудь, может, основные события? Даты вы знаете?

Настя: Нет, там очень сложно.

Наташа: 9 рота

М: А что 9-ая рота?

Наташа: Ну я помню, что там вроде бы как отдельная рота охраняла свою базу, свою часть, и в итоге все равно пришли какие-то войска, спасли свою только часть и очень много жертв. Тяжелая война».

Это способствовало активизации памяти ребят об этом событии и подтолкнуло их к более глубоким высказываниям и рассуждениям.

Многие пытались проанализировать причины:

«Павел: Ну, основная причина да, это противостояние Запада и советского блока. Конкретного повода для введения войск я, честно говоря, не знаю, но, на мой взгляд, там был какой-то формальный совершенно повод для того, чтобы вводить войска.

М: Спасибо, а есть другие мнения?

Игорь: Ну да, насколько я помню, там был свергнут коммунистический режим, и в поддержку его советское руководство ввело войска».

Далее участники группы попытались описать последствия войны:

«Константин: Мне кажется побежденных тут сложно назвать, потому что Советский Союз вывел войска, он отступил, да, но война не была доведена до победного конца Афганистаном. Она скорее не немощь показала советской армии, а вот как сказал Паша, не то, что они не могут вести войну против каких-то сильных стран, это, скорее, против такой подрывной войны, которая идет изнутри. Какими-то диверсантами и прочими. Если бы это была более открытая война, то тогда, возможно, результат был бы другим. Но тут более скрытое, поэтому все-таки войска потерпели поражение. Во-вторых, это ну... что последствием было это развал Советского Союза. Это появление безработных, инвалидов, людей, которые впоследствии были не нужны, которые являлись обузой для государства, которым приходилось выплачивать определенные выплаты и которые не принесли по сути пользы в этой войне. Они принесли в каком-то смысле, но не проявился результат по ошибкам командования и прочего».

Обсуждение пробудило интерес у тех, кто изначально был пассивен в дискуссии:

«Наташа: Извините, а нельзя вопрос задать?»

М: Можно.

Наташа: Я хотела спросить у вас, а какое отношение это может иметь к развалу Советского Союза, туда Афганистан вообще не входил, во-первых, в СССР, ну и каким образом, если мы проиграли в Афгане, как это может способствовать развалу Советского Союза.

Костя: Это показывает, во-первых...

Наташа: Слабость России и что?

Костя: Недееспособность армии, недееспособность чиновников, то есть, полную разруху во властных структурах, это продажность, это аморальность, дизентерия и прочее...

Наташа: Аморальность в чем? В том, что мы ввели туда войска, в чем аморальность?»

Далее следовал блок вопросов, выясняющих источники представления об Афганской войне.

«Константин: Ну тоже со школы, дома тема эта не обсуждается.

М: А в школе? Ты не можешь вспомнить, что вам рассказывали?

(долгая пауза)

Константин: Ну там версия такая, поверхностная, то есть, не говорились причины, не говорили почему, за что, то есть, не углубляясь, не было описания боевых действий, о потерях практически не говорили.

М: А как ты думаешь, почему?

Константин: Потому что это все-таки что-то близкое к нам. Это какая-то черная страница, которую нужно не то чтобы забыть, но какое-то время о ней не говорить».

«Анастасия: А я не помню, кода я впервые услышала что-то об Афганской войне, скорее всего дома. Ну, по-моему, постоянно, сколько я живу. Постоянно эта тема затрагивается кем-либо, либо в СМИ, по телевизору, либо кем-то дома. У меня дедушка любит, когда какие-то гости приезжают, чего-то там разговаривают. В основном от них я это все узнавала».

В данных фрагментах ребята говорят о том, что источниками представлений о войне является не только СМИ, но и межличностное общение.

После обсуждения основных вопросов, ребята захотели высказаться. Именно на этом этапе у них получилась групповая дискуссия. Ребята пытались связать афганские события с современными событиями в Ираке, проводя параллель между советской агрессией и американской:

«Павел: Ну, вот насчет последствий войны, Игорь упомянул афганцев во Вьетнаме. Я хочу сказать, что это была большая ошибка — воевать во Вьетнаме, но это поражение американское привело к тому, что они провели большую реформу армии и научились на своих ошибках.

Игорь: Из книг есть информация, что сами афганцы говорят, что было намного лучше, когда на их территории была советская армия, потому что советская армия помогала им гуманитарно, строила школы, а американская армия пришла только убивать».

В качестве сравнительных результатов двух фокус-групп (на 1-м и 2-м курсах) можно отметить следующее:

Обе проведенные фокус-группы первоначально показали отсутствие знаний и представлений о сущности войны в Афганистане: кто с кем воевал, каковы были причины и следствия. В группе первого курса оказалась девушка, знакомые родителей которой были участниками войны. На втором курсе таких ребят не оказалось.

Попытки сразу обратиться к памяти участников фокус-группы на первом курсе не дали результатов, они начали вспоминать детали Афганской войны только при наводящем вопросе о СМИ. В начале студенты первого курса говорили общие вещи о войне, выражая свое негативное отношение к любому военному конфликту. В гайд были включены вопросы, которые позволили «вытащить» из их памяти все, что они когда-либо слышали об Афганской войне. Однако оценка событий, зачастую, представляла собой штампы СМИ или отголоски семейных разговоров по этому поводу.

В группе второго курса успешность фокус-группы обеспечили 2–3 человека, которые оказались достаточно информированными. Ребята знали точные даты начала и окончания войны, имели свое представление о причинах и следствиях этой войны. Кроме того, полтора года, проведенные в институте, полученный навык обсуждения проблем, позволили построить дискуссию и выйти на более высокий уровень обсуждения.

Приведем примеры конкретных высказываний ребят в ходе фокус-группы:

«...Война была с 79 по 89 год, 10 лет, вот это я точно знаю, что сначала там наши войска туда вошли из-за того, что там правительство было свергнуто, по-моему. Вот и вообще мне тоже кажется абсолютно бессмысленной, это вообще было не нужно и потом было очень-очень много потерь. Особенно вот у нашей стороны...».

«...Первый образ, который у меня возникает — это то, что эта война привела к развалу Советского Союза, так как огромные средства уходили в армию, и в то время советская сторона не способна была провести экономические реформы для того, чтобы спасти государство. Мое отношение к этой войне в большей степени отрицательное, можно понять определенные политические цели, те, которые сейчас американцы преследуют в Ираке, по той же причине вводили войска в Афганистан. То есть эта поддержка определенного правительства, которое будет к тебе лояльно, те же цели приветствовал Советский Союз в то время. Но целей и задач они своих не добились. Это огромный минус...».

«...Афганская война — это определенные действия советского руководства, внешняя политика, которая была необходима... ну, насколько я знаю, Советский Союз активно поддерживали страны третьего мира, в Африке, в Азии и так далее. Устанавливали там коммунистические режимы, переводя их на свою сторону. С Афганистаном, наверное, та же история. Также перетянуть на свою сторону, установив там свой режим. Естественно Запад не хотел позволить это сделать, всячески препятствовал этому. Очень много есть свидетельств, когда агенты ЦРУ и другой разведки помогали боевикам рыть те же самые тоннели в горах. Они были спланированы агентами ЦРУ, вот и... на мой взгляд, основная причина — это естественное противостояние Советского Союза и США...».

Несмотря на то, что причины войны представлены неточно, допущены явные фактические ошибки, участники фокус-группы демонстрируют общие представления о рамках, в которых происходили афганские события и проявляют свое отношение к ним.

С позиции ситуации передачи памяти фокус-группа показала, что по вопросу Афганской войны передача памяти нарушена, подтвердились практически все гипотезы.

Ребята отмечали, что *«...эта война близка к нам по возрасту... и о ней не говорят, потому что это все-таки было поражение Советского Союза. Может быть, это является чем-то позорным, возможно, и оно не слишком афишируется, в школе не особо преподается Афганская война. То есть, если многие могут назвать какие-то даты Великой Отечественной (Курская дуга, взятие Берлина), а Афганская война — это что-то такое, что не принято афишировать у нас в обществе. Может быть, поэтому мы так мало знаем о ней...».*

Таким образом, знания о войне, если у кого-то и есть, то весьма фрагментарные, полученные в межличностном или семейном общении. С точки зрения некоторых студентов, недавняя Афганская война — глубокая история, опыт, который им никак не может пригодиться в жизни.

В этих высказываниях можно отметить ряд общих положений, выдвинутых участниками обеих фокус-групп.

Во-первых, это негативное отношение к любой войне. Студенты отмечают ее политический характер в связи с попыткой Советского Союза завоевать влияние в странах третьего мира и как противостояние с Западом. Во-вторых, понимание того, что замалчивание войны — это попытка сконструировать память (является чем-то позорным, не афишируется), ретушировать память о поражениях в сравнении с победой в ВОВ.

Если провести параллель с периодом всей советской истории, то можно обозначить намечающуюся тенденцию в обществе, связанную с желанием как можно скорее забыть обо всем, что было в этом периоде. Источником представлений о том, как жили люди в это время, становятся СМИ и произведения искусства (например, фильмы: «9 рота», «Кандагар», сериалы о войне «Штрафбат»). Режиссеры, пользуясь различными выразительными средствами, зачастую гипертрофированно выделяя отдельные детали, передают собственную интерпретацию исторического контекста. Можно предположить, что при недостаточном внимании к институционально закреплённой передаче памяти это приведет к тому, что у молодежи сформируются штампы, подменяющие историческую память.

Так, например, в приведенных фрагментах участники групп говорят об огромных потерях советских войск в Афганской войне, не сопоставляя их с потерями в Великой Отечественной или даже Чеченской войне, в которых погибло гораздо больше людей. Студенты отмечают бессмысленный и неоправданный ввод советских войск в Афганистан, не имея четкого представления о причинах и даже об участниках войны.

Невостребованными остаются свидетельства самих участников афганских событий, которые могли бы помочь воссоздать реальную картину происходящего. Однако в конце фокус-группы участники отметили, что с большим интересом восприняли бы встречу с участниками Афганской войны, если бы она была организована. Тем более что сами участники событий выказывают готовность поделиться информацией с молодежью. Так в проведенном нами интервью с ветераном Афганской войны Игорем Фомичевым³, он сказал:

«А, кстати, вы меня можете пригласить, я приеду, выступлю перед первокурсниками».

Рассказывая о возвращении домой из Афганистана, он демонстрирует свой опыт передачи памяти младшему поколению:

«Это был ноябрь месяц, иду я домой, ехал. Метро еще не было на Царицыно, на “Каширке” вышел и на автобусе доехал. Иду и смотрю, по-моему, отец идет с работы, с другой стороны. И он меня тоже узнал, мы встретились, обнялись. В субботу я уже домой друзей позвал, одноклассников. Родители позвали своих знакомых. Потом в понедельник пошел в школу, где учился, перед десятиклассниками выступал. Потом пошел в военкомат, в милицию. Свои гражданские дела делал, в общем...».

В ходе обсуждения в обеих фокус-группах звучало, что в школе фактически не обсуждалась Афганская война:

«А в школе мы тоже вскользь проходили... если вообще проходили. Не осталось в памяти этого. В институте не обсуждали и с друзьями не обсуждали».

В ходе фокус-группы был задан вопрос, провоцирующий на дискуссию, и студенты включились в нее, выявляя различные точки зрения и интерпретации одних и тех же событий:

«М.: А каков образ войны в этих источниках, о которых мы сейчас говорили? Есть ли какое-то противоречие между разными источниками, например, между тем, что говорят по телевизору, и тем, что говорят родители?»

³ Из материалов проекта «Историческая память как фактор социализации и идентификации: сравнение России и Польши» (время проведения интервью — весна 2010 года).

Павел: Безусловно, у многих людей, с которыми мы разговаривали на эту тему, точки зрения не совпадают. Кто-то говорит, что вот это правильно, надо было вводить войска, кто-то говорит, что не надо. Это как бы стандартная ситуация, ну как бы естественно, тот образ, который всплывал у меня после рассказов отца, деда, он в корне не совпадает с тем представлением, который афишируется на экране.

М.: А в чем противоречие?

Павел: Ну вот, когда смотришь различные документальные фильмы, по телевизору показывают, у меня после большей части таких передач складывается впечатление, что такая бравая советская страна, что все было так прекрасно, и что, в общем, один «дурак» все загубил, вот и как бы, естественно, отец рассказывает мне более глубоко. И объяснял какие-то более глубокие причины. И открыл глаза, так сказать...».

Следует отметить, что перегруженность школьных программ исторического образования не позволяет проводить обсуждения острых проблем современной истории, создавая проблемы социализации молодежи, испытывающей затруднения в определении своего отношения к таким историческим феноменам как Афганская война.

Таким образом, мы отмечаем, что современные молодые люди имеют представление об Афганской войне, сформированное, в основном, посредством межличностного или семейного общения. Высказывания респондентов об афганских событиях носят, в основном, негативный характер, ими высказывается мысль о бессмысленности и бесчеловечности обсуждаемых военных действий и человеческих жертвах. Однако, отсутствие аргументации, знаний об афганских событиях, отсутствие обсуждения фактов и причин, приведших к вводу советских войск в Афганистан, последствий войны, в школе или других социальных институтах приводит к формализации представлений, отстраненности от этой проблемы, отсутствию исторической памяти.

Интерес, проявленный к теме респондентами во время проведения фокус-группы, готовность ребят встретится и обсудить тему с участниками событий, говорят о том, что именно недостаток объективной информации, замалчивание темы в СМИ, отсутствие общественной дискуссии по этому вопросу, препятствуют передачи памяти об Афганской войне.

Наше исследование позволяет сделать вывод о том, что и сегодня остается актуальным вопрос об использовании научного подхода в изучении Афганской войны, результатом которого будет информирование общества в целом, и особенно молодежи, о реальной картине происходящих событий, предоставление возможности определения собственной позиции по отношению к неоднозначным вопросам нашей истории. Такой подход может содействовать выработке ценностных ориентаций молодежи, содействовать их позитивной социализации.

Литература

Данилов А. История России, XX – начало XXI века: учеб. для 9 кл. общеобразовательных учреждений / А.А. Данилов, Л.Г. Косулина, М.Ю. Брандт. М.: Просвещение, ОАО «Московские учебники», 2008.

База данных ФОМ. Россия: чем гордимся, чего стыдимся? // 14 февраля 2002. Опрос населения. Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/dd020627>

Верхотуров Д. Начался научный этап изучения Афганской войны // Афганистан.Ру / Режим доступа: <http://www.afghanistan.ru/doc/15911.html>

Восточная литература // Режим доступа: www.vostlit.info

Голембевска И. 17 января 1945 в Варшаве. Представление событий в школьных учебниках по истории, действующих в Польше после Второй мировой войны. [Рукопись].

Книга памяти // Режим доступа: <http://www.rsva-ural.ru/library/mbook.php?id=364>

Кинсбургский А., Топалов М. Реабилитация участников афганской войны в общественном мнении. // *Социологические исследования*. 1992. № 1.

Костыря А.А. Историография, источниковедение, библиография спецоперации СССР в Афганистане (1979–1989 гг.). Донецк: Промінь, 2009.